

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

В конце апреля император назначил Гу Тинье комиссаром гвардии провинций Хэнань и Хэбэй, и он взял на себя руководство местными военными делами. Император также приказал Гу Тинье немедленно отправляться в путь. Багаж Гу Тинье был давно упакован. Минлань, несмотря на своё подавленное настроение, продолжала складывать в сумку Гу Тинье таблетки седрина и женьшеня. Гу Тинье взглянул на таблетки. Один вид был предназначен для уменьшения внутреннего тепла, а другой — для увеличения. Чувствуя себя одновременно удивлённым и тронутым, он взял Минлань за руку и мягко сказал:

— Если тебе будет скучно, ты можешь вернуться в дом своих родителей и пожить некоторое время там. Не бойся чужих сплетен.

Он специально заранее навестил семью Шен. Минлань не знала, что он сказал двум господам Шен. Как бы то ни было, после этого Ван Ши сказала домоправительнице Лиу Кун передать сообщение, что Минлань может обращаться с Цайхуань, этой сукой, как она хочет, и что Минлань может вернуться в поместье Шен в любое время. Пожилая госпожа Шен отправила Минлань письмо, в котором было всего несколько слов: «Будь осторожна, не заставляй себя слишком сильно».

Минлань попыталась удержать его руку, но смогла обхватить только три его крупных и грубых пальца. Затем она попыталась его утешить:

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне. С помощью второго господина Ту и его парней я могу даже ограбить доходный дом, не говоря уже о том, чтобы управлять слугами в семье, — когда она вспомнила об опасных вещах, с которыми столкнулся комиссар, отправившийся на юг, она не могла не забеспокоиться и тихо сказала:

— Тот, кто должен быть осторожен — это ты. Возьми достаточно охранников и не разыгрывай из себя героя. Я сказала Сеань, что он никогда не должен отходить от тебя дальше, чем на три чи (1 чи — 0,33 метра).

Гу Тинье знал, о чём она думает, и сказал с улыбкой:

— На этот раз я возглавляю половину кавалерии, — более того, там будет множество войск, которыми он мог управлять.

— Когда ты находишься вне дома, ты должен заботиться о себе, не пить некипячёную воду и не есть диких животных. Не расстёгивай воротник, когда тебе жарко, чтобы тебя не продуло. Если

станет холодно, тебе следует одеть плащ с мягким оленьим мехом со внутренней стороны. Я чуть не сломала несколько пальцев, пока шила его. Ты не можешь оставить его неиспользованным... — Минлань показала ему свои десять нежных пальцев. На самом деле, сейчас она чувствовала себя напуганной и могла только непрерывно давать эти инструкции. Теперь ей нравилось быть его женой, и она не собиралась становиться вдовой.

Гу Тинье ничего не ответил и лишь держал Минлань в своих объятиях с многозначительным взглядом.

На следующий день утром Гу Тинье облачился в прочную кожаную броню, пару военных сапог и свой красный плащ. Перед уходом он дотронулся до живота Минлань и нарочно пошутил:

— Мой мальчик, твой отец сейчас уходит. Ты должен слушаться свою мать.

Минлань была печальна, но его слова её позабавили. Прежде чем она успела сказать что-нибудь, чтобы подразнить его, ребёнок в её животе внезапно стал очень сговорчивым и пошевелился. Возможно, малыш пошевелил попкой или топнул ножкой. Вне себя от радости, мужчина поцеловал Минлань, а затем поцеловал её живот. Затем он громко рассмеялся и сказал:

— Жди меня!

Минлань стояла в дверях Дома Благоприятности и сдерживала слёзы, размахивая носовым платком:

— Береги себя. Возвращайся домой пораньше...

«Я получил письмо из дома, находящегося за тысячу ли отсюда. Среди слов и между строк я вижу, что моя семья лишь хочет, чтобы я вернулся пораньше...»

Минлань несколько дней оставалась подавленной, у неё не было аппетита. Каждый день, лёжа на кровати, она смотрела на деревянное изголовье, покрытое разноцветной резьбой, прикидывая, где он находится. Она всё гадала, переправился ли он уже на пароме, расселил ли всех лошадей и солдат. Постепенно становилось жарко. Она беспокоилась, что он подхватит чуму или нарвётся на разбойников. Через несколько дней её печальные чувства потускнели, и тогда она начала задаваться вопросом, не начал ли её муж развлекаться с другими женщинами на воле. Ещё через несколько дней Минлань вернулась в своё ленивое состояние и проснулась естественным образом. Во времена, когда не было электронной почты, телефонов, сотовых и даже телеграфов, Минлань пережила все этапы психологических изменений жены, чей муж уехал далеко.

Когда госпожа Дуань пришла извиниться, Минлань уже смогла утешить её улыбкой.

— Сестра, мне так жаль, — сказала госпожа Дуань с бледным лицом и красными глазами. — Старший брат моего мужа сейчас находится на границе с Мьяо и мы уже давно ничего о нём не слышали. А после того, что случилось с его вторым братом, нам даже не с кем поговорить. Извините, что мы доставили эти неприятности военачальнику Гу.

Минлань сдержалась, чтобы не посмеяться над госпожой Дуань. На самом деле, она тоже долгое время ничего не слышала от Гу Тинье. Его задание в этот раз было очень сложным, поэтому ему приходилось действовать не только публично, но и скрытно, используя некоторые трюки. На большой территории провинций Хэнань и Хэбэй располагалось почти десять военных лагерей и сто больших и малых ямэней (резиденция чиновников). Таким образом, Гу Тинье мог начать своё расследование там, где он захочет, и никто не знал, какой путь он выберет. Лучше всего будет, если он сможет застать своих врагов врасплох.

Для Минлань было нормально расстраиваться, поскольку её муж был втянут в это дело. Однако теперь ей всё же пришлось изобразить улыбку и ласково сказать:

— Сестра, о чём ты говоришь? Не похоже, что второй генерал Дуань отправился осматривать достопримечательности. Эти злые люди подставили его только потому, что он выполнял задание Его Величества. Мой муж отправился на это задание не только из-за своего братства со вторым генералом Дуанем, но и по государственным делами.

Госпожа Дуань вытерла слёзы в уголках глаз и с благодарностью сказала:

— Сестра, тебе не нужно меня утешать. Несмотря на то, что я всего лишь женщина, я понимаю благие намерения военачальника Гу. Может быть, другой человек тоже смог бы выполнить это задание, но ему было бы наплевать на карьеру и репутацию моего второго шурина. Только настоящие друзья протянули бы друг другу руку помощи по старой памяти.

Минлань подумала: «Будучи молодой госпожой из престижной семьи, госпожа Дуань действительно ясно видит многие вещи». Затем улыбка на её лице стала ярче. После того, как она отослала госпожу Дуань, которая казалась такой несчастной и опечаленной, Даньдзю подняла занавеску и вошла внутрь с угрюмым лицом:

— Госпожа, тётя Кан здесь. Сейчас она с пожилой госпожой Цинь. Они хотят, чтобы вы пришли, — Минлань была ошеломлена.

Учитывая все тайные намерения пожилой госпожи Цинь, ей было трудно найти близкую по духу подругу, которая могла бы с ней поболтать. Если бы она пожаловалась на Гу Тинье, её намерения стали бы очевидными. Тогда она попыталась злословить о Минлань. Однако последняя всё это время на людях притворялась слабой и честной девушкой. Каждый раз, когда кто-то дразнил Минлань, она краснела. Кроме того, её робкие и нежные жесты делали её похожей на девушку, которая только что покинула свой дом, что помогло ей заслужить множество похвал от благородных дам среднего и пожилого возраста. Если бы пожилая госпожа Цинь назвала бы Минлань хитрой девчонкой, очень немногие люди поверили бы ей, а те, кто поверили бы, были её лучшими подругами и родственниками.

В результате, после того, как пожилая госпожа Цинь познакомилась с тётёй Кан, они обе находили свои беседы всё более приятными, а их отношения становились всё ближе и ближе. За короткий промежуток времени они уже стали словно старые подруги. Минлань чувствовала, что две женщины могли обсуждать её куда более подробно, чем люди, которые не знали правды, не обращая внимания на тот факт, что она не была счастлива, что она была той, о ком они говорили гадости.

— Госпожа, я скажу им, что вам неудобно идти, — тихо сказала Даньдзю. Она не раз была свидетельницей того, как тётя Кан пользовалась своим старшинством, чтобы усложнить жизнь Минлань в поместье Шен. Минлань покачала головой:

— Это первый раз, когда тётя Кан навестила меня. Я должна пойти. — немного подумав, она приказала Даньдзю: — Следуй старым правилам.

Даньдзю, наконец, улыбнулась:

— Я понимаю. Мы уйдём, как только вы положите крышку от чашки на стол.

Минлань удовлетворённо улыбнулась.

Она не встречалась с тётёй Кан уже полгода. Сегодня на этой женщине было свежее синее платье с серебряными узорами в виде переплетённых ветвей и нитка красных бус, а её круглый пучок для волос был закреплён парой нефритовых заколок с золотыми нитями. Очевидно, она приложила некоторые усилия, чтобы выглядеть лучше, но всё равно казалась сильно постаревшей. Увидев лицо Минлань, она сразу же изобразила фальшивую улыбку и повернулась к пожилой госпоже Цинь:

— Все говорят, что моей племяннице так повезло, что у неё такая свекровь, как вы. Теперь я знаю, что это правда. Её лицо выглядит таким увлажнённым, будто я могу выжать из него воду.

Пожилой госпоже Цинь было так приятно это слышать, что морщинки в уголках её глаз стали ещё глубже. Минлань усмехнулась и притворилась, что идёт с трудом. После этого она поклонилась им со своим раздутым животом. Затем она села прямо. Прежде чем пожилая госпожа Цинь что-либо сказала, тётя Кан сразу же пришла в ярость и отругала её с угрюмым лицом:

— Старшие ещё разговаривают. Как ты посмела сразу сесть?

Минлань поправила своё положение в кресле и притворилась удивлённой:

— Тётя Кан, вы не позволите мне сесть? — говоря это, она снова коснулась своего живота.

Захлёбываясь словами, тётя Кан громко сказала:

— Ты должна была сесть после того, как старшие закончат говорить, — с презрительным выражением на лице она посмотрела на Минлань. — Разве ты не знаешь правил?! Это так тебя научила твоя бабушка?! Ты вышла замуж уже давно. Как ты могла забыть всё, чему научила тебя моя сестра?

Прямо сейчас Минлань почувствовала, что у неё больше нет необходимости терпеть эту психопатку. Она скривила лицо и сказала:

— Будьте осторожны со своими словами. Я из молодого поколения нашей семьи, поэтому могу стерпеть ваши упрёки. Но моя бабушка — свекровь госпожи Ван, так что для вас она тоже старшая. Разве вы не знаете правил, согласно которым вы не должны сплетничать о старших в присутствии своей племянницы и своей родственницы?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648885>